

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 МАЯ

№ 10.

1865 г.

Разсказъ изъ библейской исторіи: переходъ Израильтянъ черезъ Черное море.—Философскія размышленія о религіи христіанской.—Матерубійство чрезъ пьянство.—Кара Божія.—Кончина Государя наслѣдника.—Простыя народныя средства для облегченія многихъ недуговъ.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Переходъ Израильтянъ чрезъ Черное море.

Много чудесъ Богъ сотворилъ чрезъ Моисея для освобожденія Израильтянъ отъ рабства Египетскаго; а того болѣе было совершено чудесъ для нихъ во время ихъ шествія въ землю обѣтованную. Все сороколѣтнее ихъ странствованіе было сопровождаемо непрерывными чудесами, и чудесами дивными. Вотъ первыя изъ нихъ:

Какъ только двинулись Израильтяне изъ Египта въ давно ожидаемый путь, передъ ними явился облачный столпъ, который и шелъ впереди ихъ и указывалъ имъ путь и мѣста остановокъ; а ночью тотъ же самый столпъ дѣлался огненнымъ и свѣтилъ имъ. Такимъ образомъ Самъ Богъ былъ ихъ путеводителемъ, и это Его водительство не прекращалось до самаго входа въ землю обѣтованную. Но Богъ повелъ ихъ не кратчайшимъ путемъ —

черезъ землю Филистимскую, такъ какъ они могли, испугавшись по малодушію своему войны съ тамошними народами, возвратиться въ Египеть—по близости къ нему, — а черезъ пустыню безлюдную, по направленію къ морю Чермному.

Когда Египтяне похоронили своихъ первенцевъ и когда ужасъ, наведенный на нихъ такою смертностію, нѣсколько прошелъ; то Фараонъ началъ жалѣть, что отпустилъ такое множество работниковъ. Хотя Израильтяне просились только совершить служеніе своему Богу въ пустынѣ; но онъ понялъ, что они пошли не съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ нему и что они ушли отъ него навсегда. Узнавши же, что они направили путь свой черезъ пустыню, гдѣ для нихъ нѣтъ никакой пищи и гдѣ море преграждаетъ имъ путь, онъ подумалъ, что они заплутались и—обрадовался; поспѣшно собираетъ все свое воинство, запрягъ шесть сотъ колесницъ, взялъ всю конницу и начальниковъ воинскихъ и погнался за Израильтянами, чтобы возвратить ихъ въ Египеть. Когда Израильтяне увидали, что мучитель ихъ Фараонъ догоняетъ ихъ съ такимъ множествомъ войска; то пришли въ ужасъ. И было отъ чего: впереди море, на берегу котораго они расположились станомъ; позади страшный непріятель, которому они никакъ не могутъ сопротивляться. Видя себя въ такой крайности, Евреи возроптали на Моисея.—«Развѣ намъ не было бы могилъ въ Египтѣ?—говорили они Моисею.— Что ты съ нами сдѣлалъ? Ты привелъ насъ въ пустыню умирать? Не говорили ли мы тебѣ: оставь насъ,—лучше намъ служить Египтянамъ, чѣмъ умирать въ пустынѣ?»—Не легко было Моисею слышать эти слова ропота и отчаянія. Успокоивая народъ, онъ, по вдохновенію Божію, говоритъ имъ: «стойте, не бойтесь, и увидите спасеніе Господне,

которое Онъ устроитъ вамъ. Этихъ Египтянъ, которыхъ вы видите нынѣ, болѣе не увидите во вѣки.» За тѣмъ Богъ говоритъ Моисею: «скажи Израильтянамъ, чтобы они шли впередъ. А ты возьми свой жезлъ, ударь имъ по морю; оно раздѣлится, и Израильтяне пройдутъ по дну его. Египтяне погонятся за ними, и тогда-то Я покажу славу Мою на Фараонѣ и на всемъ его воинствѣ.» А чтобы Египтяне не ворвались въ станъ Евреевъ, столпъ, который шелъ впереди Евреевъ, Богъ поставилъ позади ихъ и такимъ образомъ заслонилъ ихъ отъ Египтянъ такимъ мракомъ, что тѣ никакъ не могли видѣть ихъ, — тогда какъ тотъ же самый столпъ Евреямъ освѣщалъ путь.—Дѣло было вечеромъ. Моисей приказалъ народу идти впередъ. Но куда идти? Впереди море. Моисей взялъ свой чудодѣйственный жезлъ, подошелъ къ морю, ударилъ имъ по водѣ и море разступилось. Израильтяне пошли по дну морскому какъ по сухой дорогѣ. Когда они шли, вода стояла стѣнами и по правую и по лѣвую сторону. Къ утру Израильтяне всѣ выбрались на другой берегъ моря; оно было въ ширину около трехъ верстей. Фараонъ увидалъ, что Израильтяне уже на томъ берегу; думалъ, что море раздѣлилось не для нихъ только однихъ, и двинулся съ своими колесницами, съ своими конями и всадниками и со всѣми тристатами крѣпкими—военноначальниками, по ихъ слѣду. Но лишъ только они всѣ собрались на дно морское, Богъ привелъ ихъ въ смятеніе; у колесницъ спадывали колеса, кони и люди тонули въ грязи и они съ трудомъ двигались. Они поняли, что десница Божія караетъ ихъ и защищаетъ Евреевъ; а увидавъ себя между двумя водяными стѣнами, они узнали свое опасное положеніе и до того испугались, что хотѣли бѣжать назадъ. Но уже было поздно; участь

ихъ была рѣшена. Моисей, по повелѣнію Божію, ударилъ своимъ жезломъ по водѣ, — море сомкнулось и покрыло Фараона со всемъ его воинствомъ, потонули всѣ до одного, даже не осталось изъ нихъ человѣка, который бы извѣстилъ въ Египтѣ объ этой страшной участи царя и его войска. Событіе это было за полторы тысячи лѣтъ до Иисуса Христа.

Вотъ какъ давно Господь Богъ избавилъ Израильтянъ отъ рукъ Египтянъ и какою лютою кончиною погибъ Фараонъ съ своимъ воинствомъ! Теперь-то Евреи увидѣли всемогущую десницу Божію, поборающую по нимъ, убоялись и повѣрили всѣмъ Его обѣщаніямъ и словамъ Моисея — Его посланника. — Въ чувствахъ благодарности, Моисей воспѣлъ съ народомъ побѣдную пѣснь Богу, которая такъ начиналась: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море. Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе: Сей мой Богъ, и прослаблю Его; Богъ отца моего, и вознесу его Ею. Колесницы Фараоновы и силу его вверже въ море; избранныя всадники тристаты потопи въ Чермнѣмъ мори* (Исх. 15, 1—19). Туже самую пѣснь воспѣла съ Еврейскими женщинами и сестра Моисея — Маріамъ. Эта же самая пѣснь, съ нѣкоторыми измѣненіями и прибавленіями, повторяется и въ нашей церкви. Почти всѣ богослужебные кааны, кромѣ нѣкоторыхъ праздничныхъ, начинаются у насъ пѣснью, въ которой прославляется этотъ дивный переходъ Израильтянъ чрезъ море; на примѣръ: *поимъ Господеви, проведшему люди Своя сквозь Чермное...*, или: *грядите людие, поимъ пѣснь Христу Богу, раздѣльшему море...*, или: *воду прошедъ яко сушу, и Египетскаго зла избѣжавъ, израильтянинъ вопіяше: избавителю и*

Богу нашему поимъ, и многихъ другихъ. Почему же это чудо воспѣвается въ нашей церкви? Потому что переходъ Израильтянъ чрезъ Черное море прообразовалъ многія тайны нашего искупленія; именно: онъ указывалъ на безсѣменное зачатіе и нетлѣнное рожденіе Іисуса Христа отъ Пресвятыя Дѣвы. Въ чернильмъ мори, поетъ наша церковь, неискусобрачныя невьсты образъ написася иногда. Тогда глубину шествова немокренно Израиль; нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море же, по прошествіи Израилевъ, пребыть не проходно; непорочная, по рождествѣ Еммануилевъ, пребыть нетлѣнна. Онъ прообразовалъ смерть и воскресеніе нашего Спасителя. Какъ Израильтяне вошли въ море и не потонули въ немъ, благополучно вышли на другой берегъ; такъ и Христосъ Спаситель, отдавъ Себя за наше спасеніе на смерть, не остался въ ея державѣ, но воскресъ во славу Божества. Стопами невлажными Израиль прохождаше, говоритъ церковная пѣснь, входомъ проявляше погребеніе, исходомъ честное и Божественное воскресеніе (Ирм. 1 пѣс. 2 гласъ). Онъ прообразовалъ наше крещеніе: какъ переходъ чрезъ море окончательно освободилъ народъ Израильскій отъ Египетскаго владычества и смерти; такъ и таинство крещенія освобождаетъ насъ отъ власти діавола и вѣчной смерти; и какъ Фараонъ съ своими воинами потонулъ въ водахъ моря, такъ и ветхій нашъ человекъ съ его похотями тонетъ въ купели крещенія. Какъ же намъ не воспѣвать такое событіе, которое какъ въ зеркалѣ предъизображало дѣло нашего спасенія? О, нѣтъ; будемъ непрестанно пѣть *Господези*, непрестанно благодарить и славословить Его; ибо Онъ славно прославися; славно — въ избавленіи Евреевъ отъ ига Египетскаго, а въ

тысячу кратъ славнѣе—въ искупленіи рода человѣческаго! *Кто подобенъ Тебѣ въ бозьхъ, Господи? Дивенъ въ славу твою чудеса (Исх. 15, 11).*
Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя. (*)

А.) О ДУШѢ.

Не нужно ходить за отысканіемъ доказательствъ той основной истины, что въ насъ есть душа,—существо невещественное, разумно-свободное. Первое основаніе къ удостовѣренію въ этой истинѣ представляется въ самомъ языкѣ человѣческомъ, въ образѣ нашего слововыраженія.

Слова: *душа*, *духъ* выражаютъ понятіе о чемъ-то противоположномъ тѣлу, веществу. И можно сказать, что потому уже одному, что у насъ есть понятіе о душѣ, необходимо признать это понятіе истиннымъ. У насъ нѣтъ ни одного понятія, о чемъ бы то ни было, такого, происхожденіе котораго не предполагало бы особаго прямо или непрямо дѣйствительнаго бытія. Мы можемъ составлять понятія ложныя; но нѣтъ ни одного понятія ложнаго, которое чуждо было бы составныхъ стихій истины. Ложность нашихъ понятій заключается только въ совокупленіи этихъ стихій. Напримѣръ: нѣтъ ничего мечтательнѣе, какъ баснословное животное, именуемое *гиппогрифомъ*, — крылатая лошадь; но

(*) Etudes philosophiques sur le christianisme par Auguste Nicollas. IV-me editon. Bruxelles. 1853 an.